БОГДАНОВ (настоящая фамилия Малиновский) Александр Александрович (1873-1928) - русский философ, до конца своих дней остававшийся убежденным марксистом, политик и идеолог российской социал-демократии, один из создателей партии большевиков, ученый-естествоиспытатель, писатель-фантаст. В 1893 поступил на естественное отделение Московского университета.

В 1894 арестован за участие в народовольческом союзном совете землячеств, исключен из университета и выслан в Тулу. В 1895 поступил, а в 1899 закончил медицинский факультет Харьковского университета. С 1896 наметился отход Б. от народовольческих идей к социал-демократизму, в 1899 Б. определил себя по убеждениям как "работника научного социализма". Осенью 1899 арестован за пропаганду и после четырехлетнего поднадзорного пребывания в Калуге и Туле примкнул в 1903 к большевикам, став ближайшим соратником Ленина. (По данным опроса учащихся средних учебных заведений России в 1903, Б. - наиболее читаемый автор-обществовед.) Принимал активное участие в революционных событиях 1905-1907. В конце 1909 вышел из большевистской партии, а после 1911 полностью отошел от политической деятельности, во время Первой мировой войны был военным врачом.

Не поддержал лозунга превращения империалистической войны в гражданскую. Б. положительно оценил Февральскую (1917) революцию, считая ее способной содействовать демократическому развитию России. После Октябрьского переворота (1917) был членом президиума Коммунистической академии (1918-1926), читал лекции в Московском университете. В 1918-1920 принимал активное участие в Пролеткульте, не разделяя культур-экстремизма многих его представителей. С 1921 Б. занимался исключительно естественно-научными проблемами переливания крови, омоложения организма, продления жизни.

В 1926 возглавил первый в мире Институт переливания крови. Умер в результате эксперимента, поставленного на самом себе.

Основные сочинения: "Краткий курс экономической науки" (1897); "Основные элементы исторического взгляда на природу" (1899); "Революция и философия" (1905); "Эмпириомонизм. Статьи по философии" (1904-1906); "Очерки по философии марксизма" (1908); "Падение великого фетишизма.

Вера и наука (о книге В. Ильина "Материализм и эмпириокритицизм") (1910);

"Философия живого опыта" (1913); "От монизма религиозного к научному" (1913); "Наука об общественном сознании" (1914); "Вопросы социализма" (1918); "Курс политической экономии" (в соавторстве с И.И. Скворцовым-Степановым, 1918-1920); "Всеобщая организационная наука (тектология)" (Ч.

I-III; 1913-1922) и др. Б. явился также автором двух фантастических романов, написанных в традиции социальной утопии, - "Красная звезда" (1908) и "Инженер Мэнни" (1912).

Советская научная историография в силу ряда причин идеологического характера тенденциозно подходила к оценке философского и идейно-политического наследия Б. Хотя сам Б. до конца своей жизни считал себя социал-марксистом, он в то же время категорически отвергал ортодоксальность в марксизме, получившую, как он полагал, широкое распространение в среде российской социал-демократии, имея в виду Плеханова и Ленина. В этом - основа всех разногласий Б. с большевиками, приведшая к 1917 к полному разрыву с ними. (Б. подверг сокрушительной критике сочинение Ленина "Материализм и эмпириокритицизм".) Наука и гражданская свобода, наука и социализм - таково философское и идейно-политическое кредо Б. На протяжении всего своего творчества Б. проводил идею:

"Наука сделает философию ненужной, как уже теперь не нужна религия". Убежденность в неограниченных возможностях научного знания, вполне характерная для того времени, сочеталась у Б. с убежденностью, что общество способно поставить под свой контроль "условия жизни". Отсюда вытекали постоянные поиски таких познавательных форм ("бесконечно широких" и "бесконечно пластичных"), которые способны были бы охватить все разнообразие "беспредельно прогрессирующей жизни". В этом плане Б. обратил особое внимание на труды Оствальда и Маха, придя к выводу, что учение Маркса (в частности, его диалектика как "последнее слово научно-эволюционного метода", хотя и не достигшее "полной ясности и законченности") вполне совместимо с новейшим естественно-научным позитивизмом, монистическим пониманием общественной жизни и развития.

Марксизм, по Б., "единственное в наше время по существу философское политическое течение". Эти идеи были отражены Б. в работе "Эмпириомонизм. Статьи по философии (1904-1906)", в которой была сделана попытка разработать единую познавательную картину мира с "организационной точки зрения, т.е. как процесса формирования, борьбы и взаимодействия комплексов и систем различных типов и ступеней организованности". В "Философии живого опыта" Б. продолжил развитие идей эмпириомонизма, а в работе "От монизма религиозного к научному" дал обоснование борьбы за научный монизм, устраняющий философию вообще. По Б., философские понятия - дух, материя, субстанция и т.п. - суть "идолы и фетиши познания, порожденные трудовыми отношениями в определенные эпохи и не имеющие смысла за

их пределами.

Их можно заменить универсальным понятием "энергии", служащим познанию для того, чтобы "представить все явления как соизмеримые". Вслед за Э. Махом, Б. осуществил собственную интерпретацию сдвигов в гносеологической ситуации в контексте революции в физике. В отличие от Ленина (см.), реально отстаивавшего в границах данной проблематики уровень решений философии Д. Дидро, Б. стремился двигаться вперед.

Именно в философии эмпириомонизма Б. нащупал отдельные нити к "организационному подходу", приведшему к созданной им "организационной науке" - "тектологии" (см.), обобщившей интегративные тенденции в естественно-научном и социальном познании. Сам Б. определил тектологию как "общее учение о нормах и законах организации всяких элементов природы, практики и мышления". Будущее показало, что некоторые положения тектологии Б. предвосхитили идеи кибернетики (принцип обратной связи, идея моделирования и др.), а сама теоретическая концепция оценивается как первая серьезная попытка системно-кибернетического анализа функционирования социальных структур и управления ими. В основе социальной концепции Б. лежала трудовая теория общества, краеугольный камень которой, согласно Б., - "теория трудовой стоимости в той коллективистической форме, которая дана Марксом". Социализм (см.) представляется Б. как нетоварная хозяйственная система с происходящими в ней на всех социальных уровнях процессами обобществления, органически ей присущими и претворяемых в жизнь классом социалистических пролетариев, т.к. именно он "совмещает в себе функции организатора и исполнителя и воплощает опыт коллективной человеческой практики". Второй составляющей богдановской концепции социализма являются представления об организации человеческого общества через организацию человеческого знания, через "научно-организованный труд": "Все - трудящиеся, и в сфере труда они удовлетворяют жажду творчества... Они совершенствуют технику и познание - а стало быть и собственную природу". И тектология как всеобщая организационная наука была задумана Б. именно как наука о строительстве социализма на основе всего социально-экономического и культурного опыта, накопленного человечеством. Концепция социализма Б. (по обозначенным им методам борьбы промышленного пролетариата и средствам достижения поставленных целей) значительно отличалась от ленинско-большевистской. Б. скептически относился к идее диктатуры пролетариата, а мировая война привела его к выводу о неготовности реального европейского пролетариата к роли класса - строителя социализма. При этом Б. до конца считал рабочий класс единственной движущей силой социалистических преобразований, но в рамках особой формы рабочего движения - через преодоление его "культурной несамостоятельности", через его "культурное вызревание" при буржуазно-демократическом строе (лозунги Рабочего Университета, Рабочей Энциклопедии и пролетарского искусства).

Б. не признавал социалистический характер переворота октября 1917, считая этот переворот отказом от теории марксизма, сдачей позиций социализма, обосновывая

данную идею тем, что движущей силой Октября был не рабочий класс, а солдатские массы, армия. Б. резко осудил политику военного ("государственного") коммунизма, назвав его "ублюдком капитализма", не верил в способность

Советов стать основой государственно-правового устройства общества. Именно Б. ввел в оборот обозначения "военный коммунизм", "государство-коммуна", "совизношенность" ("советская изношенность"). По мысли Б. из его записной книжки о работе Ленина "Материализм и эмпириокритицизм", "в борьбе за единоличную диктатуру он /Ленин. - Е.П./ был объективно прав: таков был уровень его стада, это была необходимость; а единичные, случайно развившиеся сильные индивидуальности европейского типа не могли столько прибавить, сколько отнять, подрывая самым своим существованием в организации основной ее, авторитарный тип связи - при его ограниченном образовании, целые области "духа" его стада остались бы вне его контроля, под воздействием этих индивидуальностей. Отсюда попытки захватить и эти области, ребяческие, но через 10-15 лет имевшие успех, который свидетельствует о поразительном умственном рабстве стада (профессора, цитирующие с благоговением детскую книгу)". См. Тектология.

Е.М. Прилепко